

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

10 июля 2020 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:

Председательствующего, Председателя Суда Баишева Ж.Н.,
судьи – докладчика Чайки К.Л.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г.,
Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э.,
Федорцова А.А.,

при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,
исследовав материалы дела, заслушав судью – докладчика,
руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73 – 75, 96, 98 Статута
Суда Евразийского экономического союза, статьями 14, 19, 72, 75, 85
Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению
Российской Федерации в лице Министерства юстиции о разъяснении
подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о Евразийском экономическом
союзе от 29 мая 2014 года, пункта 62 Протокола о торговле услугами,
учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося
приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе
от 29 мая 2014 года, пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам,
являющегося приложением № 17 к Договору о Евразийском
экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопрос заявителя

Российская Федерация в лице Министерства юстиции (далее –
заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее
– Суд) с заявлением о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67
Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года
(далее – Договор), пункта 62 Протокола о торговле услугами,
учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося
приложением № 16 к Договору (далее – Протокол о торговле услугами),
пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося
приложением № 17 к Договору (далее – Протокол по финансовым
услугам).

Заявитель полагает, что в праве Евразийского экономического союза (далее – Союз) имеется неопределенность в вопросе отнесения финансового лизинга, представляемого хозяйствующими субъектами, не являющимися банками, к финансовым услугам по смыслу пункта 3 Протокола по финансовым услугам и в правомерности распространения на него пруденциальных мер.

Заявление Министерства юстиции основано на следующих нормах права Союза.

Подпунктом 2в) пункта 3 Протокола по финансовым услугам, принятого для достижения целей раздела XVI «Регулирование финансовых рынков» Договора, предусмотрено, что к финансовым услугам относятся банковские услуги, в число которых включен финансовый лизинг.

Исходя из пункта 3 статьи 65 Договора в отношении финансовых услуг, охватываемых разделом XVI Договора, действуют в первую очередь его положения, тогда как нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» применяются в части, не противоречащей правовому регулированию финансовых рынков.

Правовые основы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах определяются Протоколом о торговле услугами. Во исполнение пункта 40 данного Протокола решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 110 утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок в рамках Союза (далее – Единый перечень секторов услуг в рамках Союза). Данный перечень включает отдельные виды лизинговых услуг, в отношении части из которых сделана оговорка об исключении из их числа финансовых услуг, предусмотренных разделом XVI Договора. По мнению заявителя, лизинговые услуги, в отношении которых Единый перечень секторов услуг в рамках Союза не содержит положение об исключении из их числа финансовых услуг, например, лизинговые услуги небанковских организаций, входят в сферу действия Протокола о торговле услугами. Министерство юстиции со ссылкой на пункт 62 Протокола о торговле услугами отмечает, что подобное правовое регулирование налагает на государства-члены обязательство не применять в отношении лизинговых услуг, предоставляемых небанковскими организациями, разрешительные требования и процедуры, которые аннулируют или сокращают выгоды и способны потенциально создавать барьеры для входа на рынок.

Заявитель указывает, что в отличие от общего правового режима оказания услуг, предусмотренного Протоколом о торговле услугами,

пункты 15 и 19 Протокола по финансовым услугам предоставляют государствам-членам возможность осуществлять пруденциальное регулирование посредством принятия мер, относящихся к квалификационным требованиям и процедурам, техническим стандартам и требованиям лицензирования.

Необходимость пруденциальных мер в отношении лизинговой деятельности Министерство юстиции объясняет макро- и микроэкономическими факторами, а также целями защиты прав физических лиц и индивидуальных предпринимателей при заключении договоров лизинга в случае недобросовестного поведения лизингодателей. Заявитель, мотивируя данную позицию, обращается к опыту иных государств-членов и отмечает, что в законодательстве Республики Армения и Республики Беларусь закреплены полномочия центральных банков в сфере лизинговой деятельности, аналогичные изменения планируется внести в законы Кыргызской Республики.

Министерство юстиции, определяя экономическую природу финансового лизинга, со ссылкой на международную договорную практику, международные стандарты финансовой статистики, подходы международных организаций и законодательство государств – членов Союза акцентирует внимание на кредитных (финансовых) характеристиках данной услуги. По его мнению, отнесение финансового лизинга к предмету регулирования Протокола о торговле услугами или Протокола по финансовым услугам не может быть поставлено в зависимость от статуса лица, оказывающего соответствующую услугу.

Заявитель, полагая, что взаимосвязанное уяснение положений Договора не позволяет установить подход права Союза к регулированию лизинговой деятельности, просит Суд разъяснить:

- входят ли лизинговые услуги, оказываемые лизинговой компанией, не являющейся банком, в предмет регулирования Протокола по финансовым услугам либо они регулируются положениями Протокола о торговле услугами;

- соответствует ли Договору введение государством – членом Союза пруденциального регулирования лизинговой деятельности, включая, в частности, установление требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), установление финансовых нормативов и отчетности;

- вправе ли государство – член Союза при введении пруденциального регулирования лизинговой деятельности устанавливать особенности налогообложения прямыми налогами (налогом на прибыль и налогом на имущество организаций) организаций, заключающих договоры лизинга.

II. Выводы

Большая коллегия, осуществляя разъяснение права Союза, в соответствии с пунктом 50 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору, руководствуется нормами Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), в частности, статьей 31 данной Конвенции, согласно которой международный договор толкуется добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, учитывая его преамбулу и приложения, а также в свете объекта и целей договора. Наряду с контекстом учитываются, в том числе любое последующее соглашение между участниками относительно применения положений договора, практика его применения и соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

1. Согласно пункту 1 статьи 65 Договора целью раздела XV является обеспечение свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в рамках Союза в соответствии с условиями настоящего раздела и Протокола о торговле услугами.

Правовые основы регулирования торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах определяются Протоколом о торговле услугами.

Положения раздела XV в соответствии с пунктом 2 статьи 65 Договора применяются к мерам государств-членов, затрагивающим поставку и получение услуг, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций.

Исключение составляют государственные (муниципальные) закупки, регулируемые разделом XXII Договора, а также поставляемые услуги и осуществляемая деятельность во исполнение функций государственной власти.

Пунктом 3 статьи 65 Договора установлено, что услуги, охватываемые разделами XVI, XIX, XX и XXI настоящего Договора, регулируются положениями этих разделов соответственно. Положения раздела XV действуют в части, не противоречащей указанным разделам Договора.

Из данной правовой нормы следует, что раздел XV устанавливает общее регулирование для всех видов (секторов) услуг, в то время как разделы XVI, XIX, XX и XXI Договора устанавливают специальное регулирование для таких видов услуг как: финансовые (раздел XVI), естественных монополий (раздел XIX), энергетики (раздел XX), транспортные (раздел XXI). Это значит, что в соответствии с правовым принципом *lex specialis derogat generali* (специальный закон вытесняет общий) при наличии противоречий между общим и специальным

регулируемым применяются правила, установленные специальными нормами. К отношениям, которые не охвачены специальным регулированием, применяются общие нормы.

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 66 Договора в целях обеспечения свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций государства-члены проводят поэтапную либерализацию условий взаимной торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, а также стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг, предусмотренного пунктами 38 – 43 Протокола о торговле услугами, в максимальном количестве секторов услуг.

Либерализация торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций согласно пункту 1 статьи 67 Договора осуществляется с учетом международных принципов и стандартов путем гармонизации законодательства государств-членов и организации взаимного административного сотрудничества компетентных органов государств-членов.

Одним из принципов, которым руководствуются государства-члены в процессе либерализации торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, в соответствии с подпунктом 4 пункта 2 статьи 67 Договора является принцип последовательности, то есть принятие любых мер в отношении торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, в том числе гармонизация законодательства государств-членов и административное сотрудничество, исходя из следующего:

- ни в одном из секторов услуг и видов деятельности недопустимо ухудшение условий взаимного доступа по сравнению с условиями, действующими на дату подписания настоящего Договора, и условиями, закрепленными в настоящем Договоре;

- поэтапное сокращение ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, предусмотренных индивидуальными национальными перечнями ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, утвержденных Высшим советом, указанных в абзаце 4 пункта 2 и пунктах 15-17, 23, 26, 28, 31, 33 и 35 Протокола о торговле услугами.

Следовательно, государства-члены взяли на себя обязательства не ухудшать условия взаимного доступа по сравнению с условиями:

- а) существующими в соответствующем государстве-члене на дату подписания Договора;

- б) закрепленными в самом Договоре.

Кроме этого, пунктом 1 статьи 66 Договора государства-члены установили, что не будут вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности лиц других

государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу настоящего Договора.

Вместе с тем, пунктом 7 статьи 65 Договора установлено, что положения раздела XV не препятствуют государству-члену принимать или применять меры:

1) необходимые для защиты общественной морали и поддержания общественного порядка. Исключения по соображениям общественного порядка могут быть применены в тех случаях, когда складывается реальная и достаточно серьезная угроза в отношении одного из коренных интересов общества;

2) необходимые для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений;

3) необходимые для соблюдения законодательства государств-членов, не противоречащего положениям настоящего раздела, включая меры, имеющие отношение к:

предотвращению вводящей в заблуждение и недобросовестной практики или последствий несоблюдения гражданско-правовых договоров;

защите от вмешательства в частную жизнь отдельных лиц при обработке и распространении сведений о личной жизни и счетов;

безопасности;

4) несовместимые с пунктами 21 и 24 Протокола о торговле услугами, при условии, что различие в фактически предоставляемом режиме продиктовано стремлением обеспечить справедливое или эффективное обложение прямыми налогами и их взимание с лиц другого государства-члена или третьих государств в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности и такие меры не должны противоречить положениям международных договоров государств-членов;

5) несовместимые с пунктами 27 и 29 Протокола о торговле услугами, при условии, что различие в отношении режима является результатом соглашения по вопросам налогообложения, в том числе об избежании двойного налогообложения, участником которого является соответствующее государство-член.

При этом пунктом 8 статьи 65 Договора определено, что применение вышеперечисленных мер не должно приводить к произвольной или неоправданной дискриминации между государствами-членами или к скрытым ограничениям в торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций.

Согласно пункту 2 Протокола о торговле услугами его положения, как и положения раздела XV Договора, применяются к любым мерам государств-членов, затрагивающим поставку и получение услуг, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций.

В соответствии с пунктом 7 Протокола по торговле услугами услуги определяются и классифицируются на основе Международного классификатора основных продуктов, утвержденного Статистической комиссией Секретариата Организации Объединенных Наций (Central Products Classification; далее – CPC).

Решением Высшего совета от 23 декабря 2014 года № 110 утвержден Единый перечень секторов услуг в рамках Союза. В этот перечень включены:

- услуги в области лизинга или аренды строительных машин и оборудования без оператора, оказываемые в рамках строительных работ (CPC 5480) (подпункт 24 пункта 5 Единого перечня секторов услуг в рамках Союза);

- услуги в области лизинга и аренды машин и оборудования без оператора (CPC 73112, 73114, 73121-73123) (пункт 24 Единого перечня секторов услуг в рамках Союза):

1) автотранспортных средств без водителя, предназначенных для перевозки грузов,

2) мотоциклов, домов на колесах и жилых автоприцепов, предназначенных для перевозки грузов,

3) пассажирских транспортных средств,

4) сельскохозяйственных тракторов с навесным оборудованием, сеялок, сажалок, жаток, косилок и сортировальных машин,

5) тракторов для строительных и земляных работ, дорожных грейдеров, паровых катков, бульдозеров, экскаваторов, ковшовых фронтальных погрузчиков, неразборных лесов, строительных вагончиков,

б) всех видов офисных технических средств и оборудования, офисной мебели, сейфов;

- прокат предметов личного пользования в части услуг по лизингу всех видов бытовой аппаратуры, используемой для проведения досуга (CPC 73210) (пункт 25 Единого перечня секторов услуг в рамках Союза);

- услуги по аренде и лизингу прогулочных судов без оператора (экипажа), за исключением финансовых услуг, предусмотренных разделом XVI Договора (CPC 73240) (пункт 47 Единого перечня секторов услуг в рамках Союза).

Большая коллегия утверждает, что из указанных выше и отмеченных в решении Высшего совета от 23 декабря 2014 года № 110 секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок, ни одна не относится к финансовому лизингу и финансовым услугам. В CPC финансовый лизинг выделен как подкласс 71140 в группе 711 (финансовые услуги, кроме инвестиционных услуг банков, услуг по страхованию и пенсионному обеспечению) раздела 71

(финансовые и смежные услуги) секции 7 (финансовые и смежные услуги; услуги, связанные с недвижимым имуществом; лизинговые и арендные услуги). Наряду с этим в секции 7 СРС имеется раздел 73 (услуги по лизингу и аренде без оператора), куда по построению секции 7 включены не относящиеся к финансовым и смежным услугам лизинговые и арендные услуги. В пояснениях к СРС указано, что подкласс 71140 не включает услуги операционного лизинга раздела 73.

Учитывая изложенное, Большая коллегия констатирует, что услуги по финансовому лизингу не входят в Единый перечень секторов услуг в рамках Союза, в которых функционирует единый рынок, утвержденный решением Высшего совета от 23 декабря 2014 года № 110, куда входят иные виды услуг, которые в целом регулируются положениями раздела XV и Протокола о торговле услугами.

Согласно пункту 1 Протокола по финансовым услугам настоящий Протокол разработан в соответствии со статьей 70 Договора и применяется к мерам государств-членов, затрагивающим торговлю финансовыми услугами, а также учреждение и (или) деятельность поставщиков финансовых услуг.

При этом пунктом 3 Протокола по финансовым услугам определено понятие «финансовых услуг» как услуг финансового характера, в круг которых включены банковские услуги. Договором финансовый лизинг отнесен к банковским услугам и входит в понятие финансовых услуг.

Таким образом, деятельность по предоставлению такой финансовой услуги как финансовый лизинг регулируется положениями раздела XVI Договора и Протокола по финансовым услугам. Положения раздела XV Договора и Протокола о торговле услугами применимы к финансовому лизингу в части, не противоречащей разделу XVI и положениям Протокола по финансовым услугам.

2. Применительно ко второму вопросу Министерства юстиции Большая коллегия отмечает, что заявитель просит разъяснить, соответствует ли Договору введение государством – членом Союза пруденциального регулирования лизинговой деятельности, включая, в частности, установление требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), установление финансовых нормативов и отчетности.

Пруденциальное (упреждающее, ориентированное на потенциальные риски) регулирование представляет собой правовую форму закрепления экономически обоснованных требований к функционированию организаций в целях повышения их финансовой устойчивости и минимизации рисков неликвидности и неплатежеспособности.

В частности, установление требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), установление финансовых нормативов и отчетности, включаемых в пруденциальное регулирование, согласно вопросу заявителя, не является по смыслу Договора, норм иных международных договоров барьерами, ограничениями, разрешительными требованиями и процедурами, запретами или дискриминационными мерами, которые прямо или косвенно аннулируют или сокращают выгоды лизингодателей.

Финансовые нормативы являются показателями, отражающими минимальные, средние или максимально предельные величины, регулирующие формирование, распределение и перераспределение финансовых ресурсов организации.

К отчетности относится регулярно подводимый итог деятельности хозяйствующего субъекта, включающий определенный набор показателей, полученных доходов и произведенных расходов за истекший период, а к минимальному размеру собственных средств (капитала) – числовое значение норматива достаточности собственных средств.

Наличие данных финансовых инструментов присуще любому виду хозяйственной деятельности и является, *a priori*, неотъемлемым и общепринятым элементом государственного регулирования деятельности организаций в сфере финансов и движения материально – денежных средств.

Большая коллегия констатирует, что институт пруденциального регулирования не зависит от субъектного состава лиц, осуществляющих лизинговую деятельность и ее видов.

Установление такого регулирования исключительно для кредитных организаций – лизингодателей неизбежно повлечет нарушение прав и законных интересов не только данных хозяйствующих субъектов по сравнению с иными категориями лизингодателей, в отношении которых пруденциальное регулирование не применяется, но и лизингополучателей, ввиду существенного увеличения для них неоправданных рисков.

Следуя целям судебного разъяснения заявленных положений Договора в контексте взаимосвязанных норм, Большая Коллегия считает, что анализ положений пункта 1 статьи 66 Договора, пунктов 21, 24, 61 и 62 Протокола о торговле услугами, показывает отсутствие противоречий и запретов на установление пруденциального регулирования государствами-членами Союза лизинговой деятельности без привязки к дате вступления Договора в силу по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 66 Договора «государства-члены не будут вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности лиц других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу настоящего Договора».

Применение пруденциальных мер к лизинговой деятельности не тождественно введению дискриминационных мер в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности других государств-членов, а наоборот – приводит к поддержанию стабильности и доверия к небанковским лизинговым организациям. Данный вывод соотносится с нормой пункта 57 Протокола о торговле услугами о том, что каждое государство-член обеспечивает, чтобы все меры этого государства-члена, влияющие на торговлю услугами, учреждение и деятельность, применялись разумным, объективным и беспристрастным образом.

Учитывая, что пруденциальное регулирование не имеет взаимосвязи с дискриминационными мерами, его введение в государствах – членах Союза пункту 1 статьи 66 Договора не противоречит.

При этом Большая коллегия констатирует, что положения пунктов 61 и 62 Протокола о торговле услугами устанавливают:

«61. Для обеспечения того, чтобы разрешительные требования и процедуры не создавали неоправданных барьеров при торговле услугами, учреждении и деятельности, Комиссия по согласованию с государствами-членами разработает правила, утверждаемые Высшим советом. Эти правила имеют целью обеспечить, чтобы такие разрешительные требования и процедуры среди прочего:

1) основывались на таких объективных и гласных критериях, как компетентность и способность осуществлять торговлю услугами и деятельность;

2) не были более обременительными, чем это необходимо для обеспечения безопасности осуществляемой деятельности, а также безопасности и качества поставляемой услуги;

3) не являлись ограничением для торговли услугами, учреждения и (или) деятельности».

«62. Государства-члены не применяют разрешительные требования и процедуры, которые аннулируют или сокращают выгоды и:

1) не соответствуют критериям, указанным в пункте 61 настоящего Протокола;

2) не были установлены законодательством государства-члена и не применялись соответствующим государством-членом на дату подписания Договора».

Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 24, разработанные в развитие пункта 61 Протокола о торговле услугами, не взаимосвязаны с вопросами пруденциального регулирования лизинговой деятельности. Как следствие, введение государством – членом Союза пруденциального регулирования не противоречит данному предписанию и относится к национальной юрисдикции.

В соответствии с абзацем пятым пункта 3 Правил «неоправданные барьеры (ограничения)» – это обязательные требования и (или) процедуры, приводящие к экономическим издержкам более значительным, чем это необходимо для достижения целей регулирования, в том числе целей обеспечения безопасности и качества поставляемых услуг, безопасности осуществляемых деятельности и (или) действий, с учетом социально-экономических последствий и последствий для бюджетов бюджетной системы государства-члена, осуществляющего соответствующее регулирование.

Смысловое содержание термина «разрешительные требования и процедуры» в пункте 62 Протокола о торговле услугами следует из норм подпунктов 16 и 17 пункта 6 данного Протокола и показывает отсутствие его тождественности понятию пруденциального регулирования.

К разрешительным процедурам отнесена совокупность процедур, реализуемых компетентными органами в соответствии с законодательством государства-члена, связанных с выдачей и переоформлением разрешений и их дубликатов, прекращением, приостановлением и возобновлением либо продлением срока действия, лишением (аннулированием) разрешений, отказом в выдаче разрешений, а также рассмотрением жалоб по таким вопросам.

К разрешительным требованиям относится совокупность стандартов и (или) требований (в том числе лицензионных, квалификационных) к заявителю, владельцу разрешения и (или) поставляемой услуге, осуществляемой деятельности, соответствующей законодательству государства-члена, направленных на обеспечение достижения целей регулирования, установленных законодательством государства-члена.

Большая коллегия считает, что разъяснение юридической конструкции термина «пруденциальное регулирование» необходимо в целях формулирования вывода о том, является ли данный вид регулирования правовым аналогом разрешительных процедур и разрешительных требований по смыслу пункта 62 Протокола о торговле услугами.

По целевому назначению и содержанию разрешительные процедуры и разрешительные требования имеют иной, самостоятельный предмет правового регулирования, чем институт пруденциального регулирования.

Меры пруденциального регулирования, перечисленные в пункте 19 Протокола по финансовым услугам и в основополагающих принципах эффективного банковского надзора Базельского комитета по банковскому надзору, не идентичны определениям разрешительных процедур и разрешительных требований в подпунктах 15 и 16 пункта 6 Протокола о торговле услугами.

Большая коллегия считает, что отсутствует противоречие между институтом пруденциального регулирования лизинговых организаций и нормой пункта 62 Протокола о торговле услугами.

3. Большая коллегия, отвечая на вопрос заявителя о праве государства-члена при введении пруденциального регулирования лизинговой деятельности предусматривать особенности налогообложения прямыми налогами, приходит к следующим выводам.

Содержание статей 3 и 5 Договора свидетельствует, что Союз осуществляет свою деятельность в пределах и объемах компетенции, предоставленной ему государствами-членами на основании Договора и международных договоров в рамках Союза. Уяснение смыслового содержания данных правовых норм позволяет Большой коллегии прийти к выводу о том, что полномочия, не переданные Союзу, представляют собой компетенцию государств-членов.

Из анализа права Союза следует, что статьями 71 – 73 Договора и Протоколом о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, являющимся приложением № 18 к Договору, установлены принципы и порядок взимания косвенных налогов.

Допустимость введения государствами-членами прямого налогообложения в отношении торговли услугами, включая взимание соответствующих налогов с лиц другого государства-члена, предусмотрена подпунктом 4 пункта 7 статьи 65 Договора.

Договор и международные договоры в рамках Союза не наделили интеграционное объединение компетенцией в области прямого налогообложения, что свидетельствует о регулировании соответствующих правоотношений законодательством государств-членов. Данному подходу соответствует позиция Суда, изложенная в решении Апелляционной палаты от 2 июня 2016 года по делу ООО «Севлад», согласно которой налоговые правоотношения отнесены

правом Союза к национальной юрисдикции (абзац 9 пункта 7.3 решения).

Применение данной позиции в аспекте вопроса заявителя дает основания для вывода, согласно которому установление особенностей налогообложения прямыми налогами относится к компетенции государств-членов и не входит в сферу действия права Союза.

4. С учетом изложенного Большая коллегия считает обоснованным предоставить следующие ответы на вопросы заявителя.

4.1. Лизинговые услуги, оказываемые лизинговой компанией, не являющейся банком, входят в предмет регулирования Протокола по финансовым услугам.

4.2. Введение государством – членом Союза пруденциального регулирования лизинговой деятельности, осуществляемой лизинговыми компаниями, включая установление требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), установление финансовых нормативов и отчетности, соответствует Договору.

4.3. Установление особенностей налогообложения прямыми налогами относится к компетенции государств-членов и не входит в сферу действия права Союза.

III. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Текст консультативного заключения опубликовать на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Судьи

Ж.Н. Баишев

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка